

КАДЗУО
ИСИГУРО

KLARA AND THE SUN

**KAZUO
ISHIGURO**

КЛАРА и СОЛНЦЕ

**КАДЗУО
ИСИГУРО**

Москва
2021

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
И85

Kazuo Ishiguro
KLARA AND THE SUN

Copyright © Kazuo Ishiguro 2021

Cover design by Faber

Перевод с английского *Леонида Мотылева*

Исигуро, Кадзуо.

И85 Клара и Солнце / Кадзуо Исигуро ; [перевод с английского Л. Мотылева]. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-121159-2

Клара совсем новая.

С заразительным любопытством из-за широкого окна витрины она впитывает в себя окружающий мир — случайных прохожих, проезжающие машины и, конечно, живительное Солнце. Клара хочет узнать и запомнить как можно больше — так она сможет стать лучшей Искусственной Подругой своему будущему подростку.

От того, кто выберет Клару, будет зависеть ее судьба.

Чистый, отчасти наивный взгляд на реальность, лишь слегка отличающуюся от нашей собственной, — вот что дарит новый роман Кадзуо Исигуро. Каково это — любить? И можно ли быть человеком, если ты не совсем человек?

История, рассказанная с обескураживающей искренностью, заставит вас по-новому ответить на эти вопросы.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-121159-2

© Мотылев Л., перевод на русский язык, 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Памяти моей матери
Сидзуко Исигуро
(1926–2019)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Когда мы были новые, наше с Розой место было в середине торгового зала, на той стороне, где журнальный стол, и оттуда нам открывался вид наружу сквозь полвитрины и даже больше. Мы могли смотреть на офисных сотрудников, спешащих мимо, на такси, на бегунов, на туристов, на Попрошайку с его собакой, на нижние этажи Здания РПО. После того как мы освоились, Администратор позволила нам приближаться к витрине вплоть до самой экспозиции, и тогда мы видели, какое оно высокое — Здание РПО. А если оказывались у витрины в удачное время, то видели Солнце на Его пути, переходящее между верхами зданий с нашей стороны на сторону РПО.

Когда мне везло и я видела Его там, я подавалась лицом вперед, чтобы получить как можно больше питания, и если Роза была со мной, я говорила ей, чтобы она делала то же. Через минуту-две мы возвращались на наши места, и, когда мы были новые, нас тревожило, что из середины зала мы не так часто видим Солнце и потому будем слабеть и слабеть. ИД Рекс, который был тогда рядом с нами, сказал, что тревожиться не о чем: Солнце находит способ добраться до нас, где бы мы ни были. Он показал на половицы:

— Видите — вот Солнечная фигура. Если вам тревожно, просто потрогайте, и опять наберетесь сил.

Когда он это сказал, посетителей в зале не было, Администратор что-то переставляла на Красных Полках, и я не хотела просить разрешения и отвлекать ее этим. Я взглянула на Розу, та ответила пустым взглядом, и тогда я сделала два шага вперед, присела на корточки и протянула обе руки к Солнечной фигуре на полу. Но, едва мои пальцы коснулись ее, фигура померкла, и хотя я прилагала все старания — хлопала по месту, где она была, а когда это не помогло, стала тереть по полу ладонями, — она не вернулась. Когда я поднялась, ИД Рекс сказал:

— Ты пожадничала, Клара. Вы, Искусственные Подруги, вечно жадничаете.

Хоть я и была новая, мне сразу подумалось, что моей вины, возможно, и нет: Солнце, может быть, случайно убрало Свою фигуру, когда я ее трогала. Но лицо ИД Рекса оставалось серьезным.

— Ты все питание себе забрала, Клара. Смотри, как стало темно.

И правда, в магазине сделалось очень мрачно. Даже снаружи, на тротуаре, знак Зоны Принудительной Эвакуации на фонарном столбе был теперь серым и тусклым.

— Прости меня, — сказала я Рексу, потом повернулась к Розе: — Прости меня. Я не хотела все себе забирать.

— Из-за тебя, — сказал ИД Рекс, — я к вечеру ослабею.

— Ты в шутку это говоришь, — возразила я ему. — Я же знаю.

— Вовсе не в шутку. Мне прямо сейчас может стать нехорошо. А эти ИД и ИП в глубине магазина? С ними

и так уже неладно. А теперь будет хуже. Ты пожадничала, Клара.

— Я тебе не верю, — сказала я, но уже не была так убеждена. Посмотрела на Розу, но у нее по-прежнему было безучастное лицо.

— Мне уже нехорошо, — сказал ИД Рекс. И обвис, ссутулился.

— Но ты же сам только что сказал. Солнце всегда находит способ до нас добраться. Ты шутишь, я же знаю.

В конце концов я сумела убедить себя, что ИД Рекс просто меня дразнит. И все же я почувствовала в тот день, что невольно побудила Рекса коснуться неудобной темы — того, о чем большинство ИД и ИП в магазине предпочитали молчать. А вскоре произошел этот случай с участием ИД Рекса, из-за которого я стала думать, что если он и шутил тогда, то всего лишь отчасти.

Было яркое утро, и Рекс был уже не рядом с нами, потому что Администратор переместила его в переднюю нишу. Администратор всегда говорила, что каждое наше место тщательно продумано, что у нас, где бы мы ни стояли, одинаковые шансы, что нас выберут. Тем не менее мы все знали, что взгляд покупателя, входящего в магазин, вначале падает на переднюю нишу, и Рекс, естественно, был рад, что настала его очередь там быть. Мы смотрели на него из середины зала — он стоял, приподняв подбородок, весь внутри Солнечной фигуры, и Роза наклонилась ко мне со словами:

— Он выглядит просто чудесно! Наверняка для него скоро найдется дом!

Рекс третий день был в передней нише, когда пришла девочка с мамой. Я не так точно могла тогда определять возраст, но помню, что оценила и вышло для девочки тринадцать с половиной, и думаю сейчас, что не

ошиблась. Мама была офисная сотрудница, и по туфлям и костюму мы видели, что хорошего уровня. Девочка прямо пошла к Рексу и встала перед ним, а мама, прохаживаясь по залу, двинулась к нам, взглянула на нас, затем направилась в дальнюю часть магазина, где две ИП сидели на Стеклянном Столе и свободно покачивали ногами, как им сказала Администратор. В какой-то момент мама позвала девочку, но та не отреагировала и продолжала смотреть на лицо Рекса. Потом протянула руку и провела ладонью по его руке. Рекс ничего, конечно, не сказал, только улыбался ей сверху вниз и стоял спокойно — вел себя ровно так, как нам говорили себя вести, когда покупатель проявляет особый интерес.

— Гляди! — шепнула мне Роза. — Она его выберет! Полюбила его. Повезло же Рексу!

Я толкнула Розу локтем в бок, чтобы она молчала, ведь нас легко могли услышать.

Теперь уже девочка позвала маму, и вскоре они обе стояли перед ИД Рексом, оглядывали его с головы до ног, девочка иногда тянулась к нему и трогала его. Они с мамой негромко совещались, и я услышала, как девочка сказала:

— Мама, ну ведь он прекрасный. Он такой красивый!

Немного погодя до меня донеслось:

— Боже мой, мама, ну что ты.

Администратор к тому времени тихо подошла и встала за ними. В конце концов мама повернулась к ней:

— Какая это модель?

— Это Б2, — ответила Администратор. — Третья серия. Для подростка определенного склада Искусственный Друг Рекс будет великолепным компаньоном.

В частности, я убеждена, что он будет поощрять в юной личности добросовестность и прилежание.

— Ну, этой юной особе, безусловно, такое не повредит.

— Мама, мама, он идеальный.

Потом мама сказала:

— Б2, третья серия. У них, кажется, есть проблемы с солнечной подпиткой?

Она прямо так это и сказала, стоя перед Рексом и по-прежнему улыбаясь. Рекс тоже продолжал улыбаться, но девочка обескураженно перевела взгляд с него на маму.

— Да, — сказала Администратор, — с третьей серией были поначалу кое-какие мелкие затруднения. Но в этих сообщениях их очень сильно преувеличили. В среде с нормальным уровнем освещенности проблем нет ни малейших.

— Я слышала, что недостаточное поглощение солнечной энергии может повести к дальнейшим неприятностям, — сказала мама. — Даже поведенческим.

— При всем моем к вам уважении, мадам, не соглашусь с вами: третья серия колоссально осчастливила множество мальчиков и девочек. Если вы живете не на Аляске и не в угольной шахте, беспокоиться вам не о чем.

Мама продолжала смотреть на Рекса. Наконец покачала головой.

— Мне очень жаль, Кэролайн. Понимаю, почему он тебе нравится. Но нам он не подходит. Мы найдем тебе то, что подойдет безупречно.

Рекс улыбался и улыбался, пока посетители не ушли, и даже после их ухода ничем не показал, что опечален. Но тогда-то я и вспомнила, как он пошутил, и поняла с несомненностью, что эти вопросы про Солнце, про то,

сколько питания нам от Него достается, были у Рекса на уме уже некоторое время.

Сегодня, конечно, я понимаю, что не только у Рекса. Официально, однако, проблем не было вообще: у каждого из нас имелись технические характеристики, которые гарантировали, что на нас не воздействуют такие факторы, как наше положение внутри помещения. И все-таки после нескольких часов без Солнца у ИД или ИП возникала некоторая сонливость, а с ней и беспокойство, что с тобой что-то не так — что у тебя какой-то особый, только тебе присущий недостаток, и, если о нем станет известно, тебе никогда не обрести дома.

Это одна из причин того, что мы так много значения придавали пребыванию в витрине. Всем нам было обещано, что очередь дойдет до каждого, и каждому хотелось, чтобы она поскорей до него дошла. Отчасти это объяснялось тем, что представлять магазин наружному миру, по словам Администратора, «особая честь». Кроме того, разумеется, что бы Администратор ни говорила, мы все знали: кто на витрине, того скорее выберут, чем кого-то другого. Но крупная мысль, которую молча разделяли мы все, касалась Солнца и Его питания. Роза однажды, незадолго до того как настала наша очередь, высказала ее мне шепотом:

— Клара, как ты думаешь: когда мы будем в витрине, мы получим от Солнца столько, что хватит уже навсегда?

Я все еще была совсем новая и не знала, как отвечать, хотя тот же вопрос и мне приходил на ум.

Потом наконец наша очередь пришла, и однажды утром мы с Розой вступили в витрину, стараясь не повалить ничего, что в ней выставлено, как повалила пре-

дыдущая пара на той неделе. Магазин, конечно, еще был закрыт, и я думала, что решетка будет совсем опущена. Но, едва мы сели на Полосатую Софу, я увидела неширокую щель под нижним краем решетки — Администратор, вероятно, приподняла ее, когда проверяла, все ли для нас готово, — и свет Солнца образовал яркий прямоугольник, который поднимался на наше возвышение и кончался прямой линией у самых наших ног. Надо было только вытянуть их чуть-чуть, и они оказывались внутри Солнечного тепла. Я поняла тогда, что, каким бы ни был ответ на вопрос Розы, мы вот-вот получим все необходимое питание на ближайшее время. И, когда Администратор дотронулась до выключателя и решетка поползла вверх, открывая всю витрину, нас окатил ослепительный свет.

Должна признаться: у меня, чтобы желать пребывания в витрине, всегда была еще одна причина, не связанная ни с Солнечным питанием, ни с возможностью быть выбранной. В отличие от большинства ИД и ИП, в отличие от Розы, я всегда хотела смотреть наружу и видеть там как можно больше — и во всех подробностях. Поэтому, как только решетка поднялась, сознание, что от тротуара меня теперь отделяет только стекло, что я могу свободно, вблизи и целиком рассматривать многое, от чего раньше видела только углы и края, так меня взволновало, что на мгновение я почти позабыла о Солнце и Его доброте к нам.

Я впервые увидела, что Здание РПО на самом деле построено из отдельных кирпичей и что оно не белое, как я всегда думала, а бледно-желтое. Я теперь увидела еще, что оно даже выше, чем я воображала — двадцать два этажа, — и что каждое из его повторяющихся окон подчеркнуто своим наружным подоконником. Мне вид-